

Ирина Мурадян

Антропонимное пространство трилогии

А.Н. Толстого *Хождение по мукам*

Художественный текст – это моделирование реального мира, создание второй виртуальной действительности. Таким же моделируемым является и антропонимное пространство, которое нужно рассматривать в художественном дискурсе. Исследуя ономастический мир художественного произведения, современная наука устанавливает элементы индивидуальной ономастической системы как функционально производной и фрагментарной по отношению к ономастической системе общенародного национального языка. Антропонимная лексика способна внести в текст историческую, этнографическую, коннотативную и другую информацию. Она также влияет на художественную картину мира. Антропонимы художественного текста должны быть завершёнными, обладать виртуальными денотатами, быть многофункциональными с учётом коммуникативного акта.

Опираясь на особенности понимания специфики литературной антропонимии, представленные в работах Ю.А. Карпенко, В.М. Калинин, Т.М. Николаевой, О.И. Фоянковой и других учёных, мы провели анализ антропонимов в тексте трилогии А.Н. Толстого *Хождение по мукам*.

Трилогия А.Н. Толстого незаслуженно мало представлена в русском литературоведении. На это повлияли изменения, которые сам Толстой внёс в текст в угоду идеологическим установкам советского времени. Однако сложность и многослойность этого большого эпического произведения заслуживает более серьёзного изучения. Это сегодня делают историки литературы, например, Г.Н. Воронцова в своей монографии¹.

Исследовательских работ по антропонимному материалу произведений А.Н. Толстого немного. Есть статьи В.Д. Васильевой об антропонимной лексике в романе *Пётр Первый*² и И.В. Мурадян, Т.Ф. Шумариной – в трилогии *Хождение по мукам*³.

---

¹ См. Г.Н. Воронцова, *Роман А.Н. Толстого «Хождение по мукам» (1919–1921). Творческая история и проблемы текстологии*, Изд-во ИМЛИ РАН, Москва 2014, 344 с.

² См. В.Д. Васильева, *Состав и структура антропонимической лексики в романе А.Н. Толстого «Пётр Первый»*, [в:] «Вопросы стилистики», Саратов 1982, вып. 18, с. 135–143.

³ См. И.В. Мурадян, Т.Ф. Шумарина, *Столкновение разных способов номинации персонажей в трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»*, «Вестник Донецкого университета», Донецк 2011, № 1, с. 186–191.

Цель данной статьи предполагает выявление особенностей антропонимного пространства трилогии А.Н. Толстого *Хождение по мукам*.

Именования в антропонимном пространстве текста находятся в системных отношениях друг с другом. В работе использованы оппозиции «главные – второстепенные персонажи»; социальные различия в номинациях интеллигенции и крестьян; столкновение старых и новых именований в оппозиции «белые – красные» и др. Трилогия *Хождение по мукам* концептуально посвящена столкновению судеб главных героев с противоречивыми и сложными событиями революции и гражданской войны в России. А.Н. Толстой выводит своих героев из привычной для них среды на необъятные просторы страны, сталкивает с представителями различных слоёв населения, по-разному относящимися к происходящим событиям. На страницах романа показаны разные социальные группы России того времени, противостоящие друг другу. Поэтому отношения между разными антропонимами в ономастическом пространстве художественного текста можно представить в виде системы оппозиций.

Значительное место в воплощении замысла отводится системе номинаций персонажей. Она составляет своеобразную структуру текста, которая «обрастает плотью», становится каркасом произведения. Сам А.Н. Толстой отмечал: «*Хождение по мукам* — это хождение совести автора по страданиям, надеждам, восторгам, падениям, унынию, взлётам — ощущение целой огромной эпохи». В письме к сыну он пишет: «Кажется, нашёл стиль и форму для этого очень трудного романа. А стиль – это тот самый реактив, в котором давно сгнившие предметы, клочки одежды, обрывки событий, пыль времени, ржавое железо, мысли,... фразы, поцелуи, матерщина, пятна крови и прочее – вскипают и под некое непонятное, как бы колдовское, но по существу бессмысленное бормотание самого автора превращаются в животрепетное создание, обладающее всеми признаками живого, убеждающего своим присутствием существа, хотя и бесплотного»⁴.

Содержание трилогии *Хождение по мукам* огромно, значимо. В произведении рассказано о важнейших, переломных событиях в жизни России. Текст романа густо «населён», он поражает разнообразием и яркостью типов людей, мастерством лепки характеров. Автор наряду с многоплановым изображением исторической действительности, грандиозных военных битв рисует становление и развитие человеческой личности.

Обращают на себя внимание индивидуально-авторские особенности работы А.Н. Толстого с антропонимами. Писатель даёт именования практически всем персонажам, даже тем, кто встречается на страницах произведения только однажды (рабочие литейного завода, крестьяне, солдаты и др.). Поэтому антропонимное пространство произведения насыщено именами. В нём номинации главных героев составляют ядро, а именования второстепенных – периферию.

Основное место занимают номинации главных героев романа. Все эти номинации имеют трёхчленную формулу именования. В официальных ситуациях общения главные персонажи названы двучленной формулой «имя +

---

⁴ А.Н. Толстой, *Письма* [в:] А.Н. Толстой, *Полное собрание сочинений в 15 т.*, т. 13, Изд-во «Гослитиздат», Москва 1952, с. 594.

отчество»: Дарья Дмитриевна, Вадим Петрович, Иван Ильич и др. В неофициальных ситуациях общения и в авторской структуре речи главные героини названы гипокористическими именами Катя и Даша. Трёхчленной формулой именования, а в контактной коммуникации формулой «имя + отчество» названы и второстепенные персонажи, принадлежащие к тому же социальному слою, напр.: Дмитрий Степанович Булавин, Никанор Юрьевич Куличек.

Вариативность антропонимных номинаций в семьях Булавиных и Смоковниковых даёт ценный материал для изучения функционирования именованных во внутрисемейном общении в начале XX века. Мы отметили формулу «имя + отчество» в обращении отца к дочери и более частотное, чем сегодня, употребление этой формулы в общении мужа и жены.

Главные герои в структуре авторской речи именуется по фамилии (Рощин, Телегин) или по имени и отчеству (Вадим Петрович, Иван Ильич). Знаменательно, что в тексте романа *Восемнадцатый год* А.Н. Толстой даёт объяснение своего понимания такого героя, как Телегин, подчёркивая типичность этого образа: «Иван Ильич знал, что честно выполнит положенный ему труд и, – когда голова поседеет, – оглянется на пройденное и увидит, что прошёл долгую-долгую дорогу, не сворачивая в опасные закоулки, как тысячи таких же Иванов Ильичей»⁵. Это авторское обоснование выбора для этого персонажа частотного русского имени Иван. Употребление этого имени во множественном числе реализует его символическое значение и сему «русский» для обозначения любого русского человека.

В оппозиции к имени Иван находится имя другого героя – Вадим. Это имя в начале XX века относится к редким, как свидетельствуют статистические данные В.Д. Бондалетова⁶. А.Н. Толстой выбрал такое имя для этого героя, чтобы показать сложность внутреннего мира и исканий Вадима Петровича Рощина, и этим противопоставил его Телегину. На разницу между этими персонажами указывают и их фамилии. Обе фамилии реальны, они имеются в современном русском ономастиконе. Но для А.Н. Толстого важна ассоциативная семантика, которую активизируют эти фамилии. Фамилия Телегин произведена от слова телега – «простая крестьянская повозка» (В. Даль); это подчёркивает близость Телегина к простой русской жизни. Фамилия Рощин, произведённая от слова роща, воспринимается как более возвышенная. Фамилия сестёр Булавиных тоже входит в группу реальных фамилий. Произведена она от слова булава (вид тяжёлого оружия русских эпохи средневековья) и подчёркивает русский характер этих персонажей.

Номинации крестьян противопоставлены тем, что они, как правило, однокленные или двучленные. В авторской структуре речи даны имя и фамилия, например: Алексей Красильников, а друг друга эти персонажи называют только личным именем, как в официальных, так и в неофициальных ситуациях общения, например: Семён, Матрёна. Толстой показывает социальную

---

⁵ А.Н. Толстой, *Хождение по мукам: Трилогия*, Изд-во «Воениздат», Москва 1982, с. 206.

⁶ См. В.Д. Бондалетов, *Русская ономастика*, Изд-во «Просвещение», Москва 1983, с. 141.

градацию, при которой формула «имя + отчество» в крестьянской среде не использовалась, а достаточно было простой номинации одним именем.

Столкновение старых и новых способов именования представлено в оппозиции «белые – красные». В стане «белых» сохраняются традиционные номинации военных, характерные для царской армии. Это формула «звание + фамилия» в официальных ситуациях общения и «имя + отчество» – в неофициальных. Благодаря обращению по имени и отчеству неофициальное общение между «белыми» генералами в тексте романа оказывается личностным и дружеским, например, Деникин называет Корнилова Лавр Георгиевич.

В Красной Армии А.Н. Толстой показывает становление новых номинаций «товарищ + звание» и «товарищ + фамилия», например: товарищ ротный, товарищ Гымза. Использование формулы «товарищ + фамилия» сохраняется и в неофициальной обстановке общения, что не способствует установлению доверительных отношений.

Трилогия *Хожделение по мукам* – это историческое произведение. А.Н. Толстой погружает своих вымышленных героев в реальные исторические события, сталкивает с известными историческими деятелями. Поэтому в романах Толстого присутствуют реальные номинации. Но историческое лицо, попадая в художественный текст, становится персонажем произведения, потому что отражает концепцию автора, а именование этого лица – литературным антропонимом.

Действующими персонажами в романе являются Керенский, Гучков, Савинков, генерал Деникин, генерал Корнилов, батька Махно, Ленин, Сталин, Скоропадский и другие. Все эти антропонимы существовали в реальной жизни, прототипы данных персонажей – исторические лица. Рассмотрим способы их номинаций в антропонимном пространстве романа.

Охват событий и разных социальных слоёв населения, участвовавших в гражданской войне, у А.Н. Толстого очень широк. Отображая исторические события гражданской войны, автор вводит в произведение донских казаков, с характерной для них номинацией командира – «атаман»: атаман Каледин, атаман Краснов. Толстой отображает в тексте и прозвища донских казаков: помощник атамана «донской соловей» Митрофан Богаевский. На Украине использовалось также именование батька, например: батька Махно. Уважительное отношение махновцев к своему атаману А.Н. Толстой показал в том, что в контактном общении они называют его по имени и отчеству: Нестор Иванович. – Всё бы ничего, не будь у атаманов батьки, – рассказывал старший кондуктор басовитым говорком, – а батько у них нашёлся, атаман надо всеми атаманами – Махно. Популярный человек⁷. В структуре авторской речи присутствуют номинации: батька Махно, Махно, Нестор Иванович.

Столкновение номинаций происходит и в области семантики фамилий. Общеизвестна тенденция противопоставлять в онимном пространстве художественного текста именование главных персонажей второстепенным. Как правило, последние всегда более яркие и характеристичны. В романах Толстого противопоставлены ещё и разные социальные слои. Несмотря на простоту,

---

⁷ А.Н. Толстой, *Хожделение по мукам: Трилогия*, Изд-во «Воениздат», Москва 1982, с. 382.

фамилии главных героев имеют сложный и многослойный набор сем и отличаются положительной семантикой и благозвучием, например: Рощин, Булавины. Именования солдат и крестьян также представлены, в основном, обычными русскими фамилиями: Зубцов, Лаптев, Соломин, Красильниковы, Захаркин и др. Однако имеются среди них именования с отрицательной коннотацией, например, товарищ Пьявка. Негативное восприятие подобного именования заложено в семантике фамилии и, конечно, ассоциируется со словом пиявка. Пример другой «низкой» по значению фамилии – это номинация Зинка Канавина. Причём, в самом тексте Толстой обосновывает, что подобное именование, очевидно, придумано самой женщиной, чтобы подчеркнуть происхождение «из рабочих»: «По документам она была откуда-то из Омска, дочь железнодорожного рабочего, чему, конечно, никто не верил, не верили и в то, что ей восемнадцать лет, ни в её фамилию – Канавина, ни в имя – Зинаида»⁸. Действительно, данная фамилия актуализирует семы «грязное», «нечистое», «относящееся к отбросам общества». Имя этой «героини» употреблено Толстым и в структуре авторской речи, и в речи персонажей в уничижительной пейоративной форме Зинка. Самым ярким примером сниженной по семантике фамилии является фамилия красного командира полка Дмитрия Жлобы. Толстой использовал грубое, бранное слово для обозначения человека из социальных низов общества. Не менее значимой оказывается фамилия злого солдата Чертогонова. В фамилии командира отряда Хведина Толстой представил интересное фонетическое явление, характерное для русских народных говоров, – замену звука [ф] на сочетание [хв], что придало этой фамилии диалектное звучание.

Таким образом, в романах трилогии *Хождение по мукам* осуществляется представление оппозиции «белые офицеры – красные командиры и солдаты». Причём в этом случае напрашивается вывод о том, что как бы Толстой не идеализировал «красных», по тем номинациям, которые он им дал в тексте, видно, что он хорошо осознавал, что многие из них – это люди с социального дна общества.

А.Н. Толстой показал в своём романе политические силы и организации, по-разному видевшие государственное устройство России. Были и такие, которые совсем отрицали государство и все традиционные организации, в том числе и именования.

Наиболее противопоставленными традиционным оказываются номинации анархистов. Среди них можно встретить псевдонимы: Мамонт Дальский, Яков Алый, а также прозвища: Барон, Француз.

Ряду персонажей Толстой заменяет реальные фамилии на вымышленные. Автобиографической является встреча журналиста Антошки Арнольдова с генералом Солнцевым (вымышленная фамилия). Сам Толстой как корреспондент «Русских ведомостей» встречался с генералом Свечиным в начале Первой мировой войны⁹. Толстой заменяет реальную фамилию. В этом случае автор использует сложный ассоциативный ряд, чтобы выдуманная фамилия

---

⁸ Там же, с. 212.

⁹ См. А.В. Алпатов, *Комментарий*, [в:] А.Н. Толстой, *Собрание сочинений в 10 томах*, т. 6, Изд-во «Художественная литература», Москва 1984, с. 387.

напоминала реальную по семе «источник света» и начальному звуку, например, замена фамилии генерала Свечина на фамилию Солнцев¹⁰.

В тексте трилогии *Хождение по мукам* представлен ряд реальных имён, которые наделяют произведение атмосферой описываемой эпохи, а также ряд прецедентных имён, которые представляют собой слепок культуры того времени. Например, на философских вечерах в Петербурге присутствуют профессор-богослов Антоновский, философ Борский, историк Вельяминов (антропоним, очевидно, навеян фамилией реального лица, историка В.В. Вельяминова-Зернова); писатель Сакунин (возможно, изменённая фамилия литературоведа П.Н. Сакулина). Как видим, Толстой, подбирая данные номинации, стремился сохранить звучание реальных фамилий, отбросив вторую фамилию у историка и лишь слегка изменив один звук в фамилии писателя. Замена одного звука в известной фамилии – это художественный приём, применявшийся ещё в 19 веке Л.Н. Толстым в *Войне и мире* (Волконский – Болконский и др.).

Центральным и самым сложным в представлении литературного Петербурга в тексте А.Н. Толстого, бесспорно, является именование поэта Алексея Алексеевича Бессонова. Т.М. Николаева отмечает, что «антропонимы в тексте могут служить некими ключами, намекающими на прецедентный текст или на прецедентную ситуацию»¹¹.

Перед нами ключ, подводящий читателя к прецедентному не только для Петербурга, но и для всей русской поэзии начала XX века имени Александра Александровича Блока. Первым и самым главным фактом является полное совпадение инициалов Бессонова и Блока. Второй пункт – это повторяющееся имя и отчество. Оба эти факта явно говорят о том, что А.Н. Толстой хотел, чтобы читатель декодировал это прецедентное имя. Но изобразил ли Толстой в своём произведении Блока?

Сравнение Бессонова с Блоком проводится давно. Наверное, первым высказал такую догадку главный редактор журнала «Новый мир» В.П. Полонский. Известный исследователь творчества А.Н. Толстого литературовед А.В. Алпатов писал в духе своего времени: «В образе А.А. Бессонова... сконцентрированы черты мрачного индивидуализма, внутренней опустошённости, скепсиса – всего того, что характерно было для настроений декадентской среды предреволюционной поры»¹². Алпатов свидетельствовал, что Толстой решительно возражал против того, что Бессонов – это Блок, подчёркивая, что он «отнюдь не хотел писать Блока», что он стремился показать всего лишь собирательный тип жреца декадентского искусства, одного из эпигонов Блока. Но исследователи как бы не замечали это предельно ясное высказывание А.Н. Толстого. В 1980 году появляется статья В.И. Баранова с характерным названием «Загадка одного прототипа: Бессонов – Блок». Автор

---

¹⁰ См. И.В. Мурадян, *Когнитивный потенциал номинаций персонажей, представляющих Петербург, в романе А.Н. Толстого «Сёстры»*, «Мова», Одесса 2012, № 17, с. 59.

¹¹ См. Т.М. Николаева, *О «Единстве ономастики» и/или о новой ветви «Антропонимики»*, «Вопросы языкознания», 2009, № 3, с. 14.

¹² См. А.В. Алпатов. *Комментарий*, [в:] А.Н. Толстой, *Собрание сочинений в 10 томах*, т. 6, с. 388.

подробно пишет о сходстве именования, ищет похожие образы в творчестве А.А. Блока и Бессонова, отмечает, что писатель должен отчётливо «видеть» своего героя. Нельзя согласиться с В.И. Барановым в том, что Блок – это прототип Бессонова. А.Н. Толстой сам ответил на этот вопрос, однако он, безусловно, хотел, чтобы именование Блока каким-то образом «присутствовало» в изображении Петербурга, потому что целую эпоху начала 20 века трудно представить без А.А. Блока. Думается, поэтому Толстой закодировал имя Блока в именованиях Бессонова.

Именования в ономастическом пространстве художественного текста находятся в системных отношениях сопоставленности и противопоставленности друг с другом. Антропонимное пространство трилогии А.Н. Толстого *Хождение по мукам* представлено целым рядом антропонимных оппозиций: «главные – второстепенные персонажи»; социальные различия в номинациях интеллигенции и крестьян; столкновение старых и новых именований в оппозиции «белые – красные», отражающих большой охват разной и противоречивой действительности периода революции и гражданской войны в России.

Для создания колорита эпохи А.Н. Толстой использует много номинаций исторических лиц, которые в тексте романов становятся литературными антропонимами: Керенский, Гучков, Савинков, Ленин и др.

Индивидуальной, характерной для А.Н. Толстого особенностью антропонимного пространства *Хождения по мукам* является наличие большого количества именований практически всех персонажей, даже тех, которые упомянуты один раз.

Литература

- Алпатов А.В., *Комментарий*, [в:] А.Н. Толстой, *Собрание сочинений в 10 томах*, т. 6, Изд-во «Художественная литература», Москва 1984, с. 387–398.
- Бондалетов В.Д., *Русская ономастика*, Изд-во «Просвещение», Москва 1983.
- Васильева В.Д., *Состав и структура антропонимической лексики в романе А.Н. Толстого «Пётр Первый»*, «Вопросы стилистики», Саратов 1982, Вып. 18, с. 135–143.
- Воронцова Г.Н., *Роман А.Н. Толстого «Хождение по мукам» (1919–1921). Творческая история и проблемы текстологии*, изд-во ИМЛИ РАН, Москва 2014.
- Мурадян И.В., Шумарина Т.Ф., *Столкновение разных способов номинации персонажей в трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»*, «Вестник Донецкого университета», Донецк 2011, № 1, с. 186–191.
- Мурадян И.В., Шумарина Т.Ф., *Когнитивный потенциал номинаций персонажей, представляющих Петербург, в романе А.Н. Толстого «Сестры»*, «Мова», Одесса 2012, №17, с. 58–61.
- Николаева Т.М., *О «Единстве ономастики» и/или о новой ветви «Антропонимики»*, «Вопросы языкознания» 2009, № 3, с. 3–15.
- Толстой А.Н., *Письма*, [в:] А.Н. Толстой, *Полное собрание сочинений в 15 т.*, т. 13, Изд-во «Гослитиздат», Москва 1952.
- Толстой А.Н., *Хождение по мукам: Трилогия*, Изд-во «Воениздат», Москва 1982.

Антропонимное пространство трилогии**А.Н. Толстого *Хождение по мукам***

Резюме

В статье рассматриваются разные способы антропонимной номинации, характерные для идиостиля А.Н. Толстого. Отмечено, что антропонимное пространство *Хождения по мукам* имеет большое количество именованных персонажей. Автор показывает, как в тексте трилогии сталкиваются традиционные способы именования персонажей с новыми. Для антропонимного пространства этого произведения характерно наличие ряда оппозиций. Это именованные главных и второстепенных персонажей, различия в номинациях интеллигенции и крестьян, военных из белого движения и «красных», отражающие большой охват разной и противоречивой действительности России периода революции и гражданской войны.

Ключевые слова: ономастика, антропонимы, антропонимное пространство, оппозиции, способы номинации персонажей, трилогия А.Н. Толстого *Хождение по мукам*.

The Nominations of Heroes at the Trilogy**by A.N. Tolstoy *The Road to Calvary***

Abstract

The article is devoted to use of the personal name at the trilogy by Tolstoy. Material of research is the hero nominations at the text of novel. The author marks collision between tradition and new of ways of nomination heroes at different communicative situations. The author gives much attention to variations of Russian personal names and the status characteristics and emotional relationships of heroes.

Key words: onomastics, personal name, antroponym space, oppositions, methods of nomination of personages, the trilogy by A.N. Tolstoy *The Road to Calvary*.

Ирина Мурадян

Кандидат филологических наук

Доцент кафедры русского языка

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Irena Muradyan

Ph.D. of Philological Sciences

Associate Professor of the Russian Language Department

Odessa I.I. Mechnikov National University

e-mail: muradayn@ukr.net

+380955148345